

АЛЕКСЕЙ РЫБИН

«Кино» с самого начала

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 782/785
ББК 85.318.5
Р93

Рыбин А.

Р93 «Кино» с самого начала / Алексей Рыбин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 286 с. — (Серия «Пальмира — мемуары»).

ISBN 978-5-517-02144-1

Книга музыканта, писателя и сценариста Алексея Рыбина, одного из основателей группы «Кино», — первое художественное произведение о культовом коллективе и его лидере Викторе Цое.

УДК 782/785
ББК 85.318.5

ISBN 978-5-517-02144-1

© Рыбин А. В., 2020
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 4 (продолжение)	54
Глава 5	72
Глава 6	97
Глава 6 (продолжение)	113
Глава 7	125
Глава 8	143
Глава 9	165
Глава 10	179
Глава 11	199
Глава 12	210

Фрагменты интервью Виктора Цоя

«...Стихов я не пишу, только песни»	217
Взгляд с экрана	219
«Все стараюсь выразить в песнях...»	223
«У нас у всех какое-то чутье...»	228
«Мне важно — чувствовать...»	242
«Главное — оставаться самим собой...»	248
«Если бы меня что-то устраивало, я бы этим просто перестал заниматься»	252

«Это мое право — любить ночь...»	255
«Я могу пожелать только удачи...»	258
«Я отказываюсь перевоплощаться...»	263
«Моя жизнь — это группа „Кино“.	
Мы неразделимы»	274
«Моя душа — в моих песнях...»	278
«...Жизнь полна случайностей...»	280
«Хочу быть самим собой...»	282

Глава 1

— Я новую игру придумал, — задумчиво сказал Цой.

— Какую?

— В девчонок камнями кидаться.

— Ты что, совсем озверел? — Олег перевернулся на живот и закрыл глаза.

Цой взял двумя пальцами крохотный камешек, размером примерно с семечку, и аккуратно пустил его в розовую спину одной из лежащих неподалеку симпатичных девиц. Попадание в правую лопатку было проигнорировано, и Цой стал неторопливо готовиться к следующей атаке. Игра увлекла его, но не настолько, чтобы встать для розыска подходящих снарядов, и он ограничил зону поиска радиусом вытянутой правой руки, которая стала слепо загребать песок и гальку, придавая ему при этом поразительное сходство с пловцом брассом, если бы не левая рука, которая, впрочем, как и все остальные части тела, оставалась совершенно неподвижной. Олег открыл глаза, и лицо его стало медленно приобретать осмысленное выражение с явным оттенком если не злости, то совершенно отчетливого недовольства, причем, как мне показалось, оно было вызвано не тем, что обидели даму, а скорее той суетой, что вносила шевелящаяся рука Цоя в гармонию скульптурной

группы, которую являли собой три наших неподвижных тела. Цой со свойственным ему упорством продолжал свое дело. Нашел — бросил, нашел — бросил. Промых. Попал. Попал. Попал. Промых. Попал. Попадал он не в одну и ту же спину, а попеременно — то в нее, то в спину соседки.

Может быть, в другое время и при других обстоятельствах барышни и поддержали бы эту веселую забаву и ответили бы Витьке чем-нибудь из своего богатого женского арсенала, но сейчас что-то не пришлось им по вкусу — они резко, как по команде невидимого начальника, встали и ушли за пределы досягаемости артиллерии. Олег, чертыхаясь, поднялся и поплелся за ними.

— Прощения просить пошел.

— Ну-ну. — Это я поддержал беседу в меру своих сил.

— Они сказали, что от вас пахнет, — сообщил Олег, вернувшись к нам.

— А от тебя?

— И от меня.

— Ну так выпей еще, чтобы пахло вкуснее, может, им это больше понравится.

Трехлитровая банка из-под томатного сока, наполовину наполненная сухим вином производства местных умельцев, была примерно одинаковой температуры с песком, на котором стояла, но вино в ней еще не успело (или не могло?) так нагреться, и поэтому Олег выпил не обжигаясь, а, видимо, почувствовал только приятное тепло. Поставив банку на место, он предложил немедленно окунуться. Олег, выпив, заметно повеселел и заметил, что вечером непременно помирится с прекрасными дамами. Цой посмотрел на меня, и я увидел в его глазах то, о чем только что подумал сам.

Ничего нет глупей и бездарней, чем приехать летом в Крым с друзьями и заводить флирт с какими-то незнакомыми девушками, даже если они тоже из Ленинграда, даже если они

симпатичны и приятны, даже если отвечают взаимностью. Зачем, зачем мы сюда ехали? Отдыхать или что? Олег уже сходил один раз на танцы, которые являлись в поселке Морское единственным развлечением, кроме кино, и вернулся оттуда с аккуратным синяком, традиционно находившимся под левым глазом. Что там произошло, Олег не рассказывал, а мы не расспрашивали, хотя предполагали.

Да, чтобы заниматься любовью на юге, нужно быть или грузином, или абсолютным сексуальным маньяком. Что интересно, в Крыму я заметил, что скрытыми сексуальными маньяками являются в основном ИТР — женатые или замужние, белые, жадные до удовольствий, которых им, видимо, не хватало по месту работы. Если вы увидите на каком-нибудь южном пляже мужчину, который после трехминутного знакомства с дамой начинает поглаживать ей бедра и многозначительно поблескивать глазами, — будьте уверены — это или инженер по технике безопасности, или бухгалтер, приехавший с севера отдохнуть. Причем бухгалтеры, как правило, более активны. Если же, в свою очередь, дама начинает, что называется, давить косяка на ваши плавки, то вы не ошибетесь, если решите, что она либо какой-нибудь референт, либо, опять-таки, бухгалтер. Работники сферы обслуживания ведут себя спокойней — они знают цену и себе, и всему остальному, а рабочие — так в этом отношении просто абсолютно нормальны. Ну а уж битники вроде нас и вовсе ангелы. Хотя ведь мы тоже были тогда именно рабочими, но об этом речь впереди.

Олег, как и мы, не принадлежал ни к одной из групп секс-активистов и завел легкое знакомство с двумя ленинградскими курортницами просто так, без, что называется, корыстных целей. Но не так все просто. Курортницы, в свою очередь, стали делать какие-то расплывчатые авансы Цою, который был к ним абсолютно индифферентен, а Олег стал подозре-

вать меня в нехороших намерениях по отношению к одной (он еще не решил какой) из курортниц. Вот такой получился пятиугольник, да еще с биссектрисами и диагоналями, нарисованный вдобавок пунктиром. Будь все это в Ленинграде, он мог бы долго и нудно обрастать телефонными звонками, сплетнями, слезами (с женской стороны) и прочей тягомотиной, но здесь, в Крыму, на первое место, как и у всех нормальных людей, и у нас вылезла такая всепоглощающая лень, что проблема, к нашему общему удовольствию, самоликвидировалась. А как только она сошла на нет — все стало замечательно: с курортницами мы тут же помирились, и все оставшееся у нас крымское время гуляли и купались с ними, невинные, как дети (или не дети — рыбы, птицы...), пили замечательное сухое вино, которое хлебосольные жители поселка Морское наливали нам в трехлитровые банки, уверяя, что это вино **для своих**, а не для приезжих и только из симпатии именно к нам они дают нам вино из канистры, куда не добавляли ни табак, ни гнилые яблоки, ни карбид... Услышав в первый раз о карбиде, Цой предложил на следующий день купить лучше водки в магазине, хоть это и было много дороже, но радушные хозяева заверили нас в том, что вино с карбидом они продают только отдыхающим начальникам из окрестных ведомственных санаториев: «Чтоб им лучше по шарам дало...»

И вот, пока пресловутые начальники мучились со своими загадочными шарами, мы сидели втроем (а иногда впятером и больше) около нашей палатки на берегу ручья, впадающего в Черное море — какая идиллия, — и пели песни. Песен мы знали много — и своих, и чужих, и петь нам приходилось даже чаще, чем хотелось бы. Такая напряженная концертная деятельность, если только это можно назвать концертами, была вызвана тем, что буквально в первые минуты нашего пребывания в поселке Судак, до которого нас довез симфе-